

Об использовании рубля в международных расчетах и его конвертируемости¹

М. В. Еришов,
доктор экономических наук,
старший вице-президент Росбанка

Реальная конвертируемость рубля во многом зависит от его привлекательности как средства, используемого для расчетов и сбережений... рубль должен стать более универсальным средством для международных расчетов и должен постепенно расширять зону своего влияния.

*Из Послания Президента России Федеральному собранию,
10 мая 2006 г.*

С учетом масштабных внутренних и международных задач, стоящих перед российской экономикой, валютно-финансовые вопросы приобретают особое значение. Динамично развивающаяся экономика, расширяющиеся инвестиции, успешное участие в международных экономических отношениях невозможны без прочной и стабильной национальной валюты, растущего финансового рынка, эффективной денежно-кредитной политики. Это особенно важно в условиях возрастающей финансовой неопределенности, когда широко обсуждается необходимость изменений мировой финансовой архитектуры, когда резервные валюты уже не справляются с задачами обеспечения глобальной финансовой стабильности и когда ведущие экономики все чаще входят в полосу экономических проблем, отражающихся на остальном мире.

Поэтому во всех странах на повестку дня все чаще ставятся вопросы разработки механизмов, обеспечивающих национальные интересы участников в новых условиях. Вопрос о месте и роли национальной валюты – один из них.

Очевидно, если Россия видит себя страной с открытой экономикой, интегрирующейся в мировое хозяйство, то место и роль национальной валюты в мире рано или поздно станет одним из важнейших факторов, обеспечивающих геэкономические позиции страны.

Эти задачи напрямую связаны с укреплением внутренней экономики, с ясной и стабильной экономической и правовой средой, нормальным инвестиционным климатом. И нужна планомерная кропотливая работа по созданию условий, делающих конвертируемость возможной.

При этом, если благоприятная мировая конъюнктура, обеспечивающая положительный торговый баланс и способствующая росту экономики и золотовалютных резервов, не зависит напрямую от соответствующих мер нашей экономической политики, то в целом ряде случаев именно предпринимаемые экономическими властями меры могут способствовать созданию условий, которые необходимы для конвертируемости.

Одна из них – постепенная модификация практики внешнеторговых расчетов. Как справедливо указывается в одном из материалов Банка России, достижение фактической конвертируемости российской национальной валюты будет определяться «ее востребованностью, а также масштабами

¹ В данном материале автор выражает свое личное мнение.

использования рубля в международных экономических отношениях, в частности в качестве средства международных расчетов достаточно широким кругом хозяйствующих субъектов»¹.

Как известно, все расчеты за наш экспорт осуществляются в иностранных валютах. Между тем в практике развитых стран платежи за их экспорт, как правило, проводятся в национальных валютах. И это вполне логично – ведь экспортер уже понес издержки, связанные с производством своей продукции (зарплата, сырье и т. д.), а потому гораздо более уязвим к перепадам валютного курса и заинтересован минимизировать свой риск и рассчитывать в своей валюте. Более того, чрезмерная зависимость от одной валюты в целом нежелательна, и именно поэтому в период нестабильности американской валюты ряд развивающихся стран стал постепенно диверсифицировать валютную структуру своих внешнеторговых расчетов.

В этой связи стоит вновь вернуться к рассмотрению предложения об осуществлении расчетов за российский экспорт в рублях, при этом в первую очередь – применительно к расчетам со странами СНГ, а на более позднем этапе и с другими странами².

Как представляется, вследствие введения подобной практики может быть достигнут целый ряд результатов, заслуживающих серьезного внимания.

Рублевые платежи за экспорт: возможные результаты

Во-первых, курсовой риск в данном случае полностью снимается с экспортеров и переносится на иностранных импортеров. И тогда уже покупатели нашего экспорта должны беспокоиться о том, каков будет валютный курс между их валютой и рублем, и соответственно нести издержки по хеджированию. Также будет постепенно формироваться мировая практика расчетов в рублях, причем рубль будет все больше рассматриваться как международное средство расчетов. Более того, все расчеты будут в результате переводиться в «рублевую зону», когда иностранные покупатели будут вынуждены открывать соответствующие рублевые счета в российской банковской системе для проведения расчетов, что в целом увеличит ликвидность в российской экономике³. Валютные средства, конвертируемые иностранными покупателями в рубли для закупки нашего экспорта и размещаемые в российской финансовой системе, будут уже работать на российскую экономику.

Во-вторых, эта мера будет способствовать формированию у иностранных центральных банков валютных резервов в рублях, поскольку в случае устойчивых и масштабных расчетов им придется иметь некие «запасы» в такой валюте. Это обеспечит постепенное вхождение рубля в мировую валютную систему, что крайне важно при достижении конвертируемости. Так же как и в первом случае, эти рублевые ресурсы будут храниться в российской банковской системе и контролироваться нашим Центральным банком.

В-третьих, как следствие, резко возрастет эффективность валютного контроля и уменьшатся возможности утечки капиталов. Все платежи будут осуществляться с рублевых счетов, находящихся в рублевой финансовой системе, и могут таким образом легко контролироваться нашими регуляторами⁴.

В-четвертых, повысится эффективность собираемости налогов, поскольку вся доходная база станет гораздо более прозрачной.

В-пятых, для самих экспортеров уменьшатся «экстерриториальные» риски, связанные с возможностью применения санкций к их финансовым ресурсам (замораживание средств, мораторий по платежам и т. д.), как это может быть в случае хранения средств в иностранных банках. В практике (особенно последних лет) таких примеров немало.

Последствия системного характера

¹ См.: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2005 год. – Деньги и кредит. – 2004. – № 11. – С. 4.

² Подробнее см.: Е р ш о в М. В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. – М.: Экономика, 2005.

³ Даже в тех случаях, когда речь идет о поручении иностранного импортера своему банку купить рубли, то этот иностранный банк будет вынужден открыть корсчет в российском банке-резиденте, на который будут зачислены купленные им рублевые средства.

⁴ При необходимости можно ввести специальный режим таких счетов, делая более прогнозируемым движение этих средств.

Помимо целого ряда «технических» последствий, которые заслуживают серьезного внимания, указанная мера может привести к некоторым важным коррективам общеэкономического характера.

Так, в частности, в принципе могут измениться предпочтения при проведении валютной политики, поскольку теперь наши экспортеры будут заинтересованы уже не в ослаблении рубля, а в его укреплении, так как им выгоднее получать платежи в более крепкой валюте. И та политика по укреплению рубля, которая проводится в настоящее время, будет опираться на расширяющуюся поддержку участников рынка.

При этом укажем, что, среди прочего, «крепкий рубль» является тормозом инфляции, способствует росту доверия к рублю как к укрепляющемуся активу и в целом делает его более привлекательным для сбережений и инвестиций (как это уже было в 2002 – 2003 гг., когда укрепление рубля подтолкнуло население и бизнес к отходу от долларов и к более широкому использованию рублей)¹.

Все это закладывает более прочные основы «рублевой экономики», укрепляет позиции российской национальной валюты и расширяет возможности для ее более широкого использования – что крайне необходимо при решении тех масштабных внутриэкономических задач, которые стоят перед нашей экономикой.

Рассматриваемые меры будут способствовать и переносу центра тяжести с внешнего финансирования на внутреннее, вызывая постепенное увеличение доли внутренних заимствований (кредитов и т. д.), осуществляемых российскими экспортными компаниями. Как известно, в настоящее время значительная часть кредитов берется российскими экспортерами на внешних рынках в валюте. Затем эти кредиты гасятся по мере осуществления экспортных продаж и поступления валютной выручки. И если экспортная выручка будет в рублях, то для экспортеров это будет означать валютные риски. Чтобы их уменьшить, необходимо будет больший акцент делать на привлечение рублевых ресурсов с внутреннего рынка. Последнее же предполагает, что, во-первых, наш внутренний финансовый рынок должен стать более емким и обеспечить возникающий дополнительный спрос и, во-вторых, должны в полной мере начать действовать механизмы формирования денежного предложения (в том числе рефинансирования), в первую очередь на основе внутреннего спроса участников рынка.

В итоге возникнут дополнительные стимулы для развития финансового рынка и для дальнейшего совершенствования инструментов денежно-кредитной политики. Все это будет способствовать укреплению финансового положения страны.

Таким образом, речь идет о ситуации, в которой, во-первых, может выиграть государство как в долгосрочном стратегическом плане (с точки зрения создания условий для конвертируемости рубля, укрепления финансового рынка), так и в плане решения текущих задач (налоговых, контрольных и иных вопросов). Во-вторых, могут получить ряд преимуществ сами экспортеры, уменьшая курсовые риски и политические риски.

О некоторых стимулах и рисках

При этом для стимулирования расчетов в рублях можно предусмотреть целый ряд дополнительных мер, которые использовались другими странами при решении схожих по своей сути вопросов.

В качестве примера напомним ситуацию 1998 – 1999 гг., когда японские экономические власти для стимулирования роста сочли необходимым более активно опираться на финансовые ресурсы национального бизнеса, большая часть которых работала «за рубежом». Для того чтобы обеспечить приток необходимого для японской экономики объема финансовых ресурсов, были приняты меры нормативного характера, делающие операции внутри страны и в национальной валюте более льготными по сравнению с внешними операциями. (Среди прочего были установлены более льготные нормативы для японских банков – например, соотношение капитал/активы в случае с внутренними

---

¹ Более подробно о последствиях укрепления рубля см.: Е р ш о в М. В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. – С. 244 – 257.

операциями составляло 4%, а с иностранными – 8%.) Это обусловило, наряду с введением более привлекательных условий «рыночного» характера (введение 10-летних облигаций с более высокой доходностью), а также ряда других мер, существенный переток ресурсов японских инвесторов с иностранных рынков во внутреннюю экономику.

В этой связи следовало бы рассмотреть стимулирующие возможности соответствующих нормативов, регулирующих различные балансовые показатели (а если таковых нет, то рассмотреть возможность их введения), использовать налоговые и иные рычаги. Важно также первостепенное внимание уделить формированию рублевых инструментов, в которые можно было бы инвестировать средства в национальной валюте. При расширении операций с рублями и росте их привлекательности это также крайне необходимо. Понятно, что решение проблемы экспортных расчетов в рублях может иметь и ряд рисков и сложностей и предполагает изменение многих сложившихся правил.

Так, резервный статус доллара привел к его активному использованию третьими странами в расчетах между собой и накоплению больших долларовых объемов у иностранных держателей, что в итоге может ослабить эффективность денежно-кредитной политики и оказать негативное воздействие на внутриэкономическое положение Соединенных Штатов Америки. Однако не будем забывать, что доллар был ведущей валютой в мире, по сути не имея конкуренции, и ситуация эта продолжалась в течение многих десятилетий. Более того, ситуация с формированием «внешних» долларов возникла вследствие бесконтрольного роста дефицита торгового баланса США. Да даже и в том случае, который отмечается в настоящее время, при необходимости возможно использование различных рычагов, которые позволят существенно снизить внешние риски для американской экономики.

В нашем случае, хоть до подобной ситуации дело вряд ли скоро дойдет, помнить о таких рисках тем не менее стоит и соответствующие механизмы в поле зрения следует иметь.

Одним из тормозов может также быть «техническая традиция» рассчитывать за некоторые сырьевые товары и золото в американской валюте (что, естественно, выгодно в первую очередь самим Соединенным Штатам). Хотелось бы, однако, оценить, какие есть реальные доводы (кроме аргумента, что «так принято»), которые действительно делали бы такую практику не подлежащей никаким изменениям. Отметим, что некоторые страны уже начинают говорить о целесообразности отхода от доллара в международных расчетах. Россия по нефтяным поставкам в Европу стала постепенно переходить на расчеты в евро. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах. Решение о создании в России нефтяной биржи с расчетами в рублях – также один из шагов в указанном направлении.

В любом случае вопросы будут, естественно, возникать – проблема слишком масштабная. И слишком много в ней задействовано глобальных и локальных факторов и «центров интересов». Формироваться до своего полного решения вопрос может долгое время. Но главное – уже сейчас начать трезвый и объективный анализ проблемы, рассматривая возможные шаги и стимулирующие меры, взвешивая все «за» и «против» с тем, чтобы уменьшить возможные риски и заложить основу, которая сделает возможным введение полной конвертируемости российского рубля.

■